

человечества, через которую прошла и Византия. Эта концепция завоевывает все большее число адептов в зарубежных странах, особенно среди ученых социалистических государств.

Чрезвычайно велик вклад в разработку проблемы феодализма в Византии одного из выдающихся византинистов современности Г. А. Острогорского. Много лет изучая эту проблему, Г. А. Острогорский не ограничился рассмотрением каких-либо отдельных политико-юридических институтов, а обратился к исследованию кардинальных вопросов, таких, как формы условной феодальной собственности, прония и иммунитет в Византии²⁵, судьбы византийской общины²⁶, история византийского крестьянства²⁷. Г. А. Острогорский в своих трудах исходит из широкого понимания феодализма как особого типа общества, которое существовало, хотя и в разное время, но не только в Западной Европе, а и в других регионах мира. Это такой тип общества, основой которого являются крупные земельные владения, населенные и обрабатываемые зависимыми крестьянами. Г. А. Острогорскому, как никому другому, органически присуще глубокое чувство историзма: он показывает феодальный строй в Византии в его динамике с момента возникновения (который он относит к X в. и связывает с государственной парикией)²⁸ и до полной кристаллизации крупной земельной собственности в поздней Византии, структуру которой он прослеживает по материалам византийских практиков²⁹. Прония и экскуссия (иммунитет) по Острогорскому — живые, развивающиеся институты, претерпевающие эволюцию по мере укрепления феодального строя. Прония, согласно трактовке этого ученого, — пожалование земли в условное держание, а не оторванная от землевладения фикция вещного права, олицетворяющаяся в передаче прониару сбора квоты налогов с определенной области. Автор вновь и вновь подчеркивает типологическое сходство между системой пронии, возникшей в эпоху Комнинов, и западноевропейской системой феодалов.

Г. А. Острогорский признает, что в Византии отсутствовал институт вассалитета, полностью аналогичный западноевропейскому, ибо византийский феодал (фьеф) развивался в условиях существования сильного централизованного государства, и прониар в своей области был не только феодальным землевладельцем, но и представителем государства. Однако рост феодальной собственности приводил к неуклонному ослаблению центральной власти и государственного бюрократического аппарата³⁰. Югославский ученый приходит к выводу о большем, чем было принято думать ранее, распространении в поздней Византии вассальных отношений и феодальной иерархии, хотя и не столь развитой, как на Западе. В свите византийских феодалов находилось немало лиц свободного состояния, которые зависели от феодального сеньора, вместо того, чтобы быть в непосредственном подчинении у императора. Работа Острогорского во многом меняет сложившееся в западноевропейской науке представление о полном отсутствии или крайней неразвитости системы вассалитета и феодальной иерархии в Византии³¹. Выдающиеся труды Г. А. Остро-

²⁵ Г. Острогорски. Прония. Прилог историј и феудализма у Византији и у јужнословенским земљама. Београд, 1951; *idem*. Pour l'histoire de la féodalité byzantine. Bruxelles, 1954; Г. А. Острогорский. К истории иммунитета в Византии. — ВВ, XIII, 1958, стр. 55—107; Г. Острогорский. Pour l'histoire de l'immunité à Byzance. — Byz., XXVIII, 1958.

²⁶ Г. Острогорский. La commune rurale à Byzance. Loi agraire — Traité fiscal-Cadastre de Thèbes. — Byz., XXXII, 1962, p. 136—161.

²⁷ Г. Острогорский. Quelques problèmes d'histoire de la paysannerie byzantine. Bruxelles, 1956; Г. Острогорский. Радоливо. — ЗРВИ, 7, 1961.

²⁸ Г. Острогорский. Quelques problèmes d'histoire de la paysannerie byzantine, p. 27—29.

²⁹ Г. Острогорский. Pour l'histoire de la féodalité byzantine, p. 264—290.

³⁰ Г. Острогорский. Pour l'histoire de la féodalité byzantine, p. 26—54.

³¹ Г. Острогорский. Observations on the Aristocracy in Byzantium. — DOP, 25, 1971, p. 14—17.